

Пока Бруно навещал отца, пытаясь убедить того помочь ему довести чертежи до совершенства и ввести их в эксплуатацию в течение последующих лет. У Хайди была своя встреча в здании, где размещались члены Бундесрата и их офисы.

Семья, в которой она родилась как незаконнорожденная дочь принца-медиума, была, мягко говоря, сложной. Но такова была природа дворянства. Семья фон Бентхайм была разделена на две отдельные части.

Хайди родилась внебрачной дочерью принца Густава фон Бентхайма-Текленбурга, и из-за особенностей ее рождения ее отношения с этой частью семьи были, мягко говоря, натянутыми. Однако ее отношения с фон Бентхайм-Штайнфуртской половиной семьи были довольно хорошими.

В юности Хайди получила возможность подружиться с юной принцессой из рода фон Бентхайм-Штайнфурт. С которой она состояла в дальнем родстве. Хотя они называли себя кузенами, на самом деле их родственные связи были гораздо более отдаленными.

По чистой случайности она спасла жизнь юной принцессе и тем самым не только завоевала расположение столь могущественной знатной семьи, но и на всю жизнь подружилась со своей дальней родственницей. Именно отца этой кузины Хайди и навещала сегодня.

Ведь семья этого человека была тесно связана с верховным командованием немецкой армии. Его сын служил в Информационном отделе, а младший брат был генералом в Центральном отделе.

Хайди сидела напротив своего дальнего дяди, на лице которого сияла теплая улыбка. Он был удивлен, что молодая женщина, которую он считал своей собственной дочерью, посетила его в это время. Но это был, безусловно, приятный сюрприз. Он не мог не высказаться по этому поводу.

— Я рад, что ваш брак с юнкером оказался счастливым. И я уверен, что именно благодаря ему вы здесь, верно?

Видя, что мужчина хочет сразу перейти к делу, Хайди тут же кивнула головой, больше не церемонясь с любимым дядей.

— Дядя, ваш брат служит в Центральном отделе, я прав? Если я не ошибаюсь, он имеет определенную власть над тем, чьи заявления в Прусский военный колледж будут приняты, верно? Бруно, возможно, не соответствует минимальным требованиям - он должен отслужить пять лет в армии в качестве офицера. Но он более чем хорошо зарекомендовал себя на поле боя во время Боксерского восстания. Не могли бы вы...

Молодую женщину остановило движение руки ее дяди. Он не выглядел рассерженным тем, что она пытается использовать свои связи, чтобы помочь своему мужу продвинуться по службе в

армии быстрее, чем его сверстники. В конце концов, такова природа политики. Вместо этого он быстро удивил Хайди своим ответом.

— Не говори больше... Я буду с вами откровенен, хотя вам не разрешается повторять то, что я собираюсь сказать, за этими дверями. Центральный отдел уже получил два рекомендательных письма, чтобы мы проталкивали вашего мужа через процесс подачи заявления. Одно - от его бывшего командира батальона, полковника, чей отзыв о мальчике был весьма восторженным. Другая, что удивительно, исходила от французского генерала, у которого ваш муж был военным советником в последние месяцы кампании. Мы были удивлены, что генерал из другой страны, тем более французский, лично напишет рекомендательное письмо от имени одного из наших офицеров. Нет нужды говорить, что ваш муж был немедленно проверен на предмет возможных связей с Французской Республикой. Не смотрите на меня так. Это была формальная процедура. С него быстро сняли подозрения в возможных правонарушениях. А письмо выглядело как искреннее проявление уважения со стороны человека, который служил рядом с вашим мужем. После тщательного рассмотрения Центральный отдел принял решение, что ваш муж будет учиться в Прусском военном колледже, когда осенью начнется новый семестр. Полагаю, вы будете рады узнать, что в течение следующих трех лет, по крайней мере. Ваш муж сможет спокойно приходить к вам домой каждый вечер. Ведь это, в конце концов, главная причина, по которой вы пришли ко мне, верно?

Хайди было неловко это признавать, но слова дяди были точными. Она просто хотела, чтобы Бруно был в безопасности и рядом с ней после того, как он провел первые несколько лет их брака вдали от ее рук.

Конечно, она также хотела, чтобы он осуществил свою мечту - поднялся по карьерной лестнице в немецкой армии, и, поскольку их интересы полностью совпадали, почему бы не попытаться использовать свои связи, чтобы заступиться за него?

Однако она была удивлена, увидев, что эти усилия были излишними, а ее муж оказался настолько впечатляющим, что даже заслужил уважение того, кого многие немцы сочли бы враждебным генералом.

Естественно, Хайди поспешила поблагодарить дядю за то, что он так быстро принял ее, прежде чем покинуть комнату. Оставшись один, мужчина налил себе напиток и отпил из него, глядя в окно своего кабинета.

— Волк из Пруссии, да?

На столе мужчины лежала копия письма, которое генерал Анри-Николас Фрей отправил германскому верховному командованию. Слова похвалы, которые он написал самому ненавистному врагу своей нации, наверняка сочли бы изменой более реваншистски настроенные французские политики.

— Со времен Наполеона на этот бранный план не ступала нога человека, столь одаренного в военном искусстве. И хотя я с горечью думаю о том, какие последствия может иметь

содержание этого письма для будущего моей нации. Я все же считаю себя обязанным заявить, что этот простой капитан пехоты Бруно фон Зентнер - титан войны, ожидающий своего пробуждения. С точки зрения иностранного генерала, который учился мудрости этого молодого офицера. Я считаю, что с вашей стороны было бы разумнее всего ускорить процесс его продвижения по служебной лестнице немецкой армии. Я могу только надеяться, что будущие поколения руководства моей страны сочтут идею вступления в войну с Рейхом неразумной. Ибо наступит день, когда этому человеку не будет равных на поле боя, и когда такое будущее наконец наступит, пусть Бог проявит милосердие к Франции и ее народу.

Это была лишь небольшая выдержка из письма, которое французский генерал написал, полностью рекомендуя Бруно. Но этого было более чем достаточно, чтобы Центральный отдел обратил на него внимание. И в конечном итоге это стало решающим фактором в предоставлении Бруно беспрецедентных привилегий.

Встреча Бруно с отцом длилась дольше, чем встреча Хайди с дядей. И поэтому, когда он наконец покинул кабинет этого человека, то обнаружил, что его жена терпеливо ждет его. Как будто она никогда и не уходила.

Несмотря на их близкие отношения, Бруно не был знаком со связями Хайди с семьей фон Бентхайм - Штайнфурт. Поэтому у него не возникло подозрений, что она отправилась отстаивать его интересы. Напротив, он был рад видеть, что она все еще находится там, где сидела, когда он ее оставил.

— Извини за ожидание, дорогая. Как насчет того, чтобы пойти и найти хорошее место для обеда?

Хайди также не стала комментировать, куда она ходила и кого видела. Вместо этого она взяла мужа за руку и улыбнулась. Он позволил ей выйти из Бундесрата и вернуться к автомобилю, который повез их дальше по Берлину.

Они остановились у милого, тихого и причудливого ресторанчика, где подавали блюда венской кухни. Заказав еду по отдельности, Бруно заметил, что Хайди продолжает смотреть на него, положив подбородок на ладонь.

Сначала он подумал, что, возможно, на его лице что-то написано, но, когда понял, что это не так, поспешил прокомментировать, почему она так внезапно влюбилась в него.

— Что-то случилось? Почему ты так смотришь на меня?

Хайди не могла больше сдерживать свои мысли по отношению к мужчине и поспешила рассказать о некоторых вещах, которые она узнала за последние несколько месяцев. То, что Бруно хотел оставить при себе.

— Волк из Пруссии? Неплохое название, не правда ли? Я слышала истории о вас от жен тех

мужчин, которые воевали в Китае. Вы знаете тех, чьи мужья писали своим женам подробные рассказы о своих приключениях в чужой и мистической стране. Странно, что они так открыто рассказывают о своем военном опыте, в то время как ваши письма ко мне были более... сдержанными.

Бруно искренне не знал, как реагировать на это заявление. Хайди воспитывали, как и многих людей во второй половине XIX - начале XX века. На грандиозных идеалах чести и славы, которые мужчина мог заслужить на поле боя героическими действиями. В эту эпоху война воспринималась как обряд посвящения, через который должны пройти все мужчины, и что это почти рыцарское приключение. Подобные представления обычно развеивались, как только мужчина получал реальный боевой опыт, поскольку война, даже такая относительно незначительная, как Боксерское восстание, не была прогулкой по парку.

Несомненно, мужчины, отправлявшие эти письма своим женам, создавая впечатление, что они отправились в поход, делали это, чтобы оградить их от реальной ситуации. Но Бруно был не из тех, кто поступает подобным образом.

Он не собирался лгать или приукрашивать то, что произошло на войне. Это было бы бесчестно по отношению к памяти павших. Вместо этого он просто достал сигарету и, выдохнув из легких большую порцию дыма, коротко и ясно сказал.

— Я сделал то, что должен был сделать там ради Отечества, и это все, что можно сказать о материи...

Хайди, которую очень интересовала точка зрения Бруно на войну, могла только отмахнуться, так как мужчина отказался рассказывать подробности. Конечно, таким образом он защищал ее от того, что видел и делал сам. От истинных ужасов войны. В то же время он был честен и правдив по отношению к памяти тех, кто погиб.

В конце концов, когда Бруно отказался изменить свою позицию, тема разговора сменилась, и они вдвоем заговорили о более приятных вещах, наслаждаясь остатком свидания.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4815034>